

**PER TUTTI
GLI SBAGLI**

IRENE CAO

Rizzoli

ЗА ВСЕ ГРЕХИ

ИРЭНЕ КАО

Москва
2015

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44
К12

Irene Cao
PER TUTTI GLI SBAGLI

Copyright © 2014 RCS Libri S.p.A., Milano

Перевод на русский язык *А. Малышевой*

Художественное оформление *П. Петрова*

Као, Ирэне.

К12

За все грехи / Ирэне Као ; [пер. с итал. А. Малышевой]. – Москва : Эксмо, 2015. – 320 с. – (Итальянская диалогия Ирэне Као. За все грехи).

ISBN 978-5-699-79265-8

Новая сверхчувственная история от Ирэне Као, автора непревзойденной ИТАЛЬЯНСКОЙ ТРИЛОГИИ: «Я СМОТРЮ НА ТЕБЯ», «Я ЧУВСТВУЮ ТЕБЯ», «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ», – которой зачитывается весь мир...

Всю жизнь он возводил вокруг себя стену, а она разрушила ее при первой же встрече. У него была идеальная спутница, которую он оставил ради ее несовершенства. Она решительно вошла в его мир, бросив все, что имело значение. Она привыкла нарушать границы, но никогда еще не заходила так далеко...

Итальянская диалогия «ЗА ВСЕ ГРЕХИ» и «ЗА ВСЮ ЛЮБОВЬ» – о своенравной, не признающей условностей Линде, которая прежде лишь играла в любовь, а теперь оказалась заложницей своего наваждения.

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44

© Малышева А.А., перевод на русский язык, 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-79265-8

*Посвящается Карло,
моему отцу*

Она бежит вот уже десять минут по земле и гравию. Первый километр выжал из нее почти все соки. Но сдаваться — не в ее правилах. И вот, наконец, долгожданный асфальт, который кажется ярким в лучах утреннего солнца. До городка еще далеко. По сторонам дороги — бесконечные ряды виноградников, изредка перемежающиеся вишнями и вековыми оливковыми деревьями. Мир внизу выглядит так, будто смотришь через испорченную линзу: то далеко, то так близко, что становится страшно. Но Линда Оттавиани не боится необычных вещей: для нее странность — одна из форм красоты.

Утренние пробежки для Линды как наркотик. Она бежит каждый день. Не важно, светит солнце, идет дождь или даже снег — Линда неизменно бежит в своей майке и шортах, кислотно-розовых кроссовках и очках «Wayfarer» цвета морской волны, как и ее глаза. В ушах — наушники, подсоединенные к iPod на браслете. У нее правило: без музыки — никакой пробежки. Время от времени она переключает голосом плейлист с «Depeche Mode» на «Lana Del Rey». Перед вы-

ходом из дома Линда собрала волосы в высокий хвост — из-под резинки, сложенной вдвое, торчат несколько непокорных прядей. Тут уж ничего не поделаешь: какая хозяйка, такие и волосы. Ее характер невозможно обуздать — хаос не скроешь за маской безупречности.

Линда проводит руками по бокам и готовится увеличить скорость: она бежит уже полчаса,

Тут уж ничего не поделаешь: какая хозяйка, такие и волосы. Ее характер невозможно обуздать — хаос не скроешь за маской безупречности.

но дыхание пока в порядке.

Глоток минеральной воды прямо на ходу из маленькой фляжки, прикрепленной к эластичному поясу. Затем — вниз, напрямик к Руголо, по холмам Тре-

визо: россыпь разноцветных домиков, церквушка с красной колокольней, оповещающей своим звоном, что сейчас девять часов майского утра.

На некоторых зданиях в городе еще красуются чарующие фрески художника Степана Заврела. Линда по профессии дизайнер интерьеров и всегда в поиске источников вдохновения, вот почему она любит это место. Нетронутый рай, пронизанный духом античности, на грани двух реальностей. Посмотри на гору Пиццок, будто прижатую тяжелой стопой античного бога; а потом вниз — на равнину: отсюда виден весь Венето с шикарными виллами и заводами, где производят лучшие вина. Если бы Линду спросили, какой из двух миров ей ближе, она бы расхо-

талась. Ей всюду хорошо, для нее любое противоречие — это вызов, перед которым трудно устоять.

Она уже начала потеть: значит, правильно бежит. Капли пота струятся по спине и стекают с висков на янтарную шею, прячась в ложбинке упругой груди. Линда бежит быстро, но это еще не предел. Миновала развилку рядом с Мадонной в Камне — странной скульптурой из огромной каменной глыбы, покрытой сердечками и увешанной четками. Совсем немного осталось до Голубого дома: последний рывок. После часа пробежки Линда — комок мускулов, вся ее энергия сосредоточена в ногах: она не думает больше ни о чем. Есть только дорога и инстинкт.

Последние сто метров она пробегает на одном дыхании. Сердце бьется в бешеном ритме, голова невесома, как перышко, легкие, кажется, вот-вот разорвутся, и она потеряет сознание.

Стоп. Вдох — выдох. Все постепенно замедляется. Стадия «охлаждения» после тренировки самая приятная. Сердце раскрывается, разум очищается. Сейчас она чувствует себя по-настоящему свободной.

Теперь Линда перешла на шаг. Три глотка воды, iPod настроен на радио «Deejay». Новый день начинается с гнусавого голоса диджея Линуса: «Гордыня, алчность, тщеславие, зависть, чревоугодие, гнев, уныние. Какой из этих грехов вам ближе? Что вы за грешники? Пишите нам,

ждем ваших эсэмэсок...» После этого звучит песня «7 Deadly Sins» группы «Simple Minds». Линда смеется, запрокинув голову: «Что за идиотское голосование...» — вырывается у нее сквозь смех. Ей-то все эти грехи знакомы не понаслышке. «Но песня отличная, что правда, то правда», — думает Линда, подходя к дому.

Голубой дом стоит прямо посреди старинного виноградника Вилл'Альта. Здесь и живет Линда, в доме родителей своего отца. Она отремонтировала его сама, уделяя маниакальное внимание деталям. Это не просто дом, а место памяти, где, как на татуировке, отпечатались история, отраженная в интерьере: голубые стены, пурпурные рамы на окнах, соломенные корзины во дворе, бочки в погребе, тропинка в саду, выложенная светлыми камнями... и никаких калиток. Здесь сердце наполняется тишиной и спокойствием. Солнечные часы на углу дома отбрасывают небольшую тень, больше века отсчитывая время. Линда выросла потускневшие от времени грани часов в ярко-красный цвет, и теперь даже не замечает их — как это обычно бывает с вещами, которые были на одном месте всегда.

Войдя во двор, Линда снимает эластичный пояс с пустой флягой и бросает на порог; с глубоким вдохом, расправив грудь, делает растяжку под навесом. Ее упражнения не имеют четкой последовательности. Через пару минут Линда берет трехкилограммовые гантели, по одной в каждую

руку, и начинает приседания — лучший способ накачать бедра и ягодицы, как любит повторять Давиде, ее личный инструктор. Вчера вечером Линда занималась с ним сексом. «Он из той категории мужчин, — размышляла Линда, — с которыми можно провести не больше одной ночи, ну максимум две».

Линда познакомилась с Давиде Коста в тренажерном зале, куда ходила зимой. В марте она бросила это занятие, потому что наступила весна (что может быть лучше пробежки, чтобы сбросить напряжение после тяжелого дня в офисе?). Кроме того, Линда поняла: упражнения на тренажерах не дарят ей таких ощущений свободы, как пробежка на свежем воздухе.

Прости-прощай, красавчик инструктор! Но оказалось, до поры до времени. В тот вечер подруга Валентина вытасила Линду в «New Wave», на концерт регги-рок-группы «Rebel Roots», о которой она никогда прежде не слышала. Войдя в зал, погруженный в густой дым и полумрак, они заняли места на диванчике сбоку от сцены. Когда зажегся свет и музыканты заиграли, Линда увидела знакомую фигуру. Да-да, этого типа за ударными Линда уже где-то видела. Через секунду она вспомнила своего инструктора Давиде, древнегреческого бога ростом метр девяносто, только в непривычной одежде. С голым торсом, босиком, в одних брюках — барабанными палочками он отбивает ритм, а мышцы танцуют им

в такт, — он был так сексуален, что захватывало дух.

Даже когда он стирал пот со лба или нагибался, чтобы глотнуть воды из бутылки... это было само совершенство.

Как только «Rebel Roots» закончили играть, Линда пыталась перехватить взгляд Давиде, подошедшего к барной стойке. Призывный вырез ее платья из бирюзового джерси.

— Ты отлично играл, — похвалила она Давиде, приближаясь к нему чувственной и мягкой кошачьей походкой.

— Правда? — спросил он.

— Конечно. У тебя потрясающая энергетика!

— Спасибо. — И бронзовый воин из Риаче расплылся в улыбке.

«Готов, — подумала Линда. — Стоит только захотеть — и он мой».

— А я не знала, что ты еще и музыкант, — улыбнулась она в ответ, лаская Давиде многообещающим взглядом.

— По правде говоря, — принялся объяснять Давиде, — я даже больше музыкант, чем инструктор. Десять лет я учился играть на перкуссии в консерватории. В тренажерке работаю неполный день ради денег — чтобы обеспечить реализацию своей настоящей мечты...

— Ну надо же, — Линда сделала движение пухлыми губками, выражая искренний интерес.

— Может, по пивку? — спросил он.

— Что ж, от предложения выпить не отказываются, — ответила она словно заученной фразой и подмигнула ему. Оба направились к выходу.

Новость, что Давиде играет на ударных, пробудила в Линде любопытство: этот парень привлекал ее все сильнее... Самое время применить проверенные приемы обольщения, в этом ей не было равных.

— Все в порядке? — вдруг спросила Линда, заметив, что Давиде идет, как-то странно поднимая ноги, будто тротуар был липким.

— Похоже, я засадил занозу в ступню на деревянной сцене, — объяснил он. — Побаливает...

— Хочешь, я ее вытащу? — предложила Линда тоном, в котором угадывались ее намерения.

— Что ж, ради этого стоит немного помучиться... — прошептал он.

Вскоре они оказались у него в машине. Проехав несколько километров по холму, они вдруг почувствовали, что не в силах сопротивляться охватившему их желанию. Снизив скорость, Давиде свернул на проселочную дорогу и остановил свой «Гольф» посреди пустынного поля, и прямо в машине они дали волю своей страсти.

* * *

«В конце концов, почему бы не быть и второй ночи?» — думает о Давиде Линда, крепко сжимая гантели. Парень опытный, этого у него не отнять — в ее мыслях пронеслись картинки, будто

кадры кинофильма: страстные губы, целующие ее грудь, мускулистые руки, сжимающие знойное тело, язык, движущийся в первобытном ритме во влажной промежности.

После упражнений Линда подходит к почтовому ящику. В щель видна фотография Ханоя, столицы Вьетнама.

Ее губы непроизвольно растягиваются в улыбке. Линда уже знает, от кого эта открытка, а перевернув ее, убеждается в своей догадке.

Скоро вернусь.

Целую,

Але

Линда делает глубокий вздох и улыбается. «*Скоро вернусь?* Ну да, кто ж тебе поверит! — произносит она, закатывая глаза. — Хм, может, и правда встретиться с этим засранцем...»

Алессандро Деган — лучший друг Линды. Они вместе выросли среди этих холмов, объединивших их такие разные судьбы навсегда. Они вместе учились в лицее, но потом потеряли друг друга из виду. Алессандро уехал, решив осуществить свою мечту — стать фоторепортером. Но их дружба преодолела расстояние, он сдержал обещание: присылать открытку из каждой страны, где был.

Прошли годы, и у Линды скопилась куча открыток из самых разных уголков, затерянных